

Последний бой вечера привнес в Колизей новый «геймплей». Успокоив публику, диктор Колизея объяснил собравшимся правила.

«Для меня большая честь познакомить всех с правилами финального боя. В завершение этого легендарного вечера, мы увидим классический смертельный бой - четыре бойца выйдут на арену, но лишь один из них вернётся живым. Но мы решили немного оживить зрелище. Пожар начнется со стен арены и будет медленно догорать к середине Колизея. Огнем будут управлять алхимики Лиса, никому не придется беспокоиться о своей личной безопасности. Огонь в течении 10 минут распространиться по арене, как только победитель будет определён, нам хватит нескольких секунд для тушения огня. Я надеюсь, что каждый участник запомнит мои слова. Если вы будете слишком долго сражаться, вас будет ждать очень мучительная смерть, поскольку пламя Лиса будет гореть особенно ярко».

После того как последние слова диктора были сказаны, зеленое пламя медленно начало гореть на всех стенах арены. Алхимики разработали особую жидкость, которая медленно растекалась по поверхности песка. Если уронить специальный огнетушитель со стороны стены, огонь погаснет за считанные секунды. Вещество довольно ценное и редкое и, к сожалению, не может быть использовано в больших масштабах и в войнах. По этой единственной причине, Виктор был готов использовать это пламя в данном особом случае.

Когда появилось зеленое пламя, четверо гладиаторов сразу поняли, что бой начался. Рекс немедленно направил свое копьё в атаку на дотракийского воина. Он считал сильного воина своим самым главным врагом. Их борьба накалилась очень быстро. Юноша брави медленно шагнул вперед, пытаясь найти идеальную позицию для скрытной атаки. Тем временем безупречный был совершенно неуязвим. Он просто стоял посреди арены. Когда дотракийский воин был отброшен отчаянной атакой копьё, его внезапно пронзил меч сбоку. Все еще полные шока глаза дотракийца повернули голову, увидев брави с ухмылкой на лице. Однако прежде чем он успел вытащить меч, его улыбка очень быстро исчезла. Дотракийец отбросил свое оружие и крепко схватил его. Он не мог разорвать дистанцию, и дотракийец удерживал его обеими руками, в то время как его меч все еще находился в животе дотракийского гладиатора. Рекс мгновенно воспользовался преимуществом, пронзив копьём заднюю часть сердца дотракийца, а также попытался пронзить мечника брави. Прежде чем ему удалось совершить двойное убийство, он в самую последнюю секунду почувствовал опасность и увернулся в сторону, потеряв руку. Копьё прошло дальше и поразило брави, но задело только левое плечо. Удар безупречного не попал в Рекса, но попал дотракийцу прямо в голову, рассекая ему лицо. Дотракийский воин, очевидно, был вне игры.

Юноше брави удалось освободиться от копьё, пролив много крови и испытав при этом огромную боль. Он был достаточно сообразительным, чтобы здоровой рукой бросить копьё обратно черному гладиатору Рексу, так как ему нужно было время, чтобы собраться с силами. Рекс был чрезвычайно зол на безупречного за его подлую атаку и, поймав копьё, пошел прямо вперед. Прошло примерно семь минут с начала боя.

Брави страдал от сильной боли, так как вытащенное копьё оставило на его плече кровавую дыру. Его левая рука тряслась от боли, и ему было чрезвычайно трудно сосредоточиться. Он знал, что в своём нынешнем положении он не будет противником ни для безупречного, ни для Рекса. Однако он не мог долго оставаться в стороне от боя, поскольку огонь постоянно распространялся к центру арены. Температура неуклонно повышалась, и на лбу у него выступили капли пота.

Битва Рекса и безупречного накалялась, и оба получили ранения от копий друг друга. Их выносливость приближалась к концу, поскольку оба уже завершили два боя этим вечером.

Приближающийся огонь лишь давил на нервы, и в глазах Рекса медленно распространялась паника. Он боялся, что зеленый огонь медленно поглотит его. Когда безупречный увеличил скорость атаки, Рекс споткнулся. Чтобы уклониться от атаки, ему нужно было перекатиться в правую сторону, прямо к красному пламени. Остановив своё движение, он оказался всего в двух метрах от огня. Он чувствовал, как жжение приближается. В тот момент жажда крови достигла своего предела, поскольку страх сгореть заживо активировал последние резервы организма. Безупречный наконец-то проявил эмоции, на его лице отражались шок и беспокойство. Он недооценил своего врага.

Тем временем мечнику брави приходилось приближаться к месту боя, поскольку круг в центре арены становился все меньше и меньше. Осталось примерно 90 секунд до того, как пожар превратит их всех в пепел.

Рекс начал свою последнюю отчаянную атаку, используя всю силу и навыки, которые он мог применить к бою. Безупречный явно был побеждён, поскольку, пробиваясь к середине арены, он приблизился на расстояние удара от юноши браавосийца. По сравнению с дотракийцем Безупречный не забывал об опасности, стоящей за ним, но его тело просто не могло больше выдерживать этого. Он был близок к полному изнеможению. В этот момент все три бойца достигли предела своих возможностей, и для исхода битвы оставался только один финальный удар.

Когда пламя оставило от трех гладиаторов лишь небольшой круг радиусом три метра, фехтовальщик брави предпринял попытку, поставив на кон свою жизнь. В тот момент, когда Рекс решил нанести удар по безупречному, тот предпринял слабую атаку на Рекса. Когда черный гладиатор попытался увернуться от смертоносного меча, его пронзило копье безупречного. Брави зашёл за спину Рекса и со всей силы швырнул меч в сторону безупречного, который никогда не ожидал, что последняя атака фехтовальщика окажется броском меча. Рекс ударил браавосийца локтем прямо в левое плечо. Боль охватила его, и он споткнулся. Пламя приближалось к трем гладиаторам, а все трое одновременно потеряли равновесие.

Большую часть боя толпа была молчалива, поскольку напряжение в Колизее было невероятно высоким. К вечеру большинство людей были утомлены, а жар зеленого пламени сильно усложнил обстановку. Но когда бой подходил к концу, волнение взяло верх над усталостью, и по всему Колизею снова слышались крики. Когда казалось, что битва подошла к концу, алхимики вытащили огнетушитель, и пламя угасло, оставив после себя массу белого газа, безвредного для человека. Никто не мог видеть внутреннюю часть тумана, и потребовалось еще двадцать секунд, прежде чем люди смогли ясно увидеть лицо последнего стоящего человека.

Браавосийский фехтовальщик с трудом поднялся на ноги, чувствуя запах подгоревших волос. Он был близок к тому, чтобы умереть в огне. Но ему повезло по сравнению с Рексом и безупречным. Рекс не пережил последнюю атаку копья, пронзившую его легкие. Для его тела этот удар стал последний каплей и жизненные силы покинули его.

Безупречному, похоже, не хватило лишь толики удачи, поскольку бросок меча брави пронзил ему шею насквозь. Смертельный удар. Никто бы не поверил, что, получив такую травму и почти исчерпав силы, фехтовальщик сможет совершить столь точный бросок. Подобное заблуждение стоило рабу из Астопора жизни. Что ж, иногда герою тоже нужно немного удачи.

Это история первого гладиатора брави, завоевавшего титул «Героя арены». Довольно иронично, поскольку Браавос запрещает работорговлю и презирает всех, кто это делает.

<http://tl.rulate.ru/book/98511/3358633>